

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»
<https://vfn-journal.ru>
2025, Том 5, № 9 / 2025, Vol. 5, Iss. 9 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 811.111'42

¹ Симкалова А.А.

¹ Иркутский национальный исследовательский технический университет

Иллокутивная модальность вежливости в pragmatike речевых актов: извинение как форма речевого самокорректирующего поведения

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы pragmalingвистической природы речевого акта извинения в англоязычном дискурсе, выявляется его сложная иллокутивная структура и коммуникативная направленность. Освещается специфика выражения модальности вежливости в англоязычном речевом поведении, анализируются лексико грамматические и дискурсивные средства, обеспечивающие reparативную и этикетную функцию акта извинения. Показаны жанровые, институциональные и социолингвистические вариации извинительных формул, включая формальные, неформальные и медиализированные контексты, а также гендерные различия в их употреблении. Методология исследования опирается на корпусный анализ, pragmalingвистический, семантико функциональный и дискурсивный подходы, что позволяет систематизировать стратегии смягчения иллокутивной угрозы и восстановления коммуникативного равновесия. Результаты работы способствуют расширению теоретических представлений о модальности вежливости и углублению анализа речевого этикета в англоязычной филологии.

Ключевые слова: иллокутивная модальность, вежливость, pragmalingвистика, речевой акт извинения, англоязычный дискурс, дискурсивный анализ, коммуникативная компетенция, социолингвистика

Для цитирования: Симкалова А.А. Иллокутивная модальность вежливости в pragmatike речевых актов: извинение как форма речевого самокорректирующего поведения // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 9. С. 32 – 38.

Поступила в редакцию: 17 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 06 августа 2025 г.; Принята к публикации: 22 августа 2025 г.

¹ Simkalova A.A.

¹ Irkutsk National Research Technical University

Illocutionary modality of politeness in the pragmatics of speech acts: apology as a form of self corrective verbal behavior

Abstract: the article examines the issues of the pragmalinguistic nature of the speech act of apology in English discourse, revealing its complex illocutionary structure and communicative orientation. The specific features of expressing the modality of politeness in English language verbal behavior are highlighted; lexical grammatical and discursive means ensuring the reparative and etiquette function of the apology act are analyzed. Genre, institutional and sociolinguistic variations of apology formulas are demonstrated, including formal, informal and mediaлизированные contexts, as well as gender differences in their use. The research methodology is based on corpus analysis, pragmalinguistic, semantic functional and discourse approaches, which allows for the systematization of strategies for mitigating illocutionary threat and restoring communicative balance. The results contribute to the expansion of theoretical concepts of the modality of politeness and to the deeper analysis of speech etiquette in English philology.

Keywords: *illocutionary modality, politeness, pragmalinguistics, speech act of apology, English discourse, discourse analysis, communicative competence, sociolinguistics*

For citation: Simkalova A.A. Illocutionary modality of politeness in the pragmatics of speech acts: apology as a form of self corrective verbal behavior. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (9). P. 32 – 38.

The article was submitted: July 17, 2025; Approved after reviewing: August 06, 2025; Accepted for publication: August 22, 2025.

Введение

Современное развитие лингвистической науки характеризуется усилением интереса к pragmatike как направлению, изучающему соотношение между языком и его функционированием в конкретных коммуникативных условиях. Проблематика речевых актов занимает центральное место в pragmalinguistics, ориентированной на анализ речевого поведения, интенциональности высказывания и коммуникативной компетенции участников речевого взаимодействия. Особое внимание исследователей привлекает типология речевых актов, в частности те, которые выполняют репаративные, этикетные и регулятивные функции в межличностной и институциональной коммуникации. Одним из таких речевых актов является акт извинения – лингвопрагматический феномен, реализующийся в ситуации предполагаемой или фактической вины говорящего и направленный на восстановление нарушенного коммуникативного баланса.

По словам Дж. Серля, извинение представляет собой типичный иллокутивный акт, в рамках которого говорящий признаёт ответственность за действие, нарушающее нормы поведения, и выражает намерение компенсировать причинённый вред [11, с. 35]. При этом речевой акт извинения включает в себя сложный комплекс pragmatischen установок: признание проступка, выражение сожаления, эмпатия к адресату, а также демонстрация коммуникативной солидарности. Как отмечает Е.В. Падучева, извинение функционирует в качестве акта речевой репарации, восстанавливающего кооперативный принцип взаимодействия, нарушенный речевым или поведенческим инцидентом [5, с. 58]. Данный акт всегда социально маркирован: он регулируется нормами вежливости, принятыми в конкретном социокультурном сообществе, и выступает индикатором коммуникативной компетентности индивида.

Особую значимость анализ речевого акта извинения приобретает в контексте англоязычного дискурса, в котором нормы речевого поведения значительно варьируются в зависимости от жанровой специфики, степени формальности и культурных конвенций. В условиях англоязычной коммуникации извинение может быть как институционально регламентированной формой (например, в юридической или политической сферах), так и спонтанной, эмоционально окрашенной реакцией в межличностных ситуациях. По наблюдениям П. Брауна и С. Левинсона, англоязычная коммуникативная культура демонстрирует высокую чувствительность к феномену «угрозы лицу» (face-threatening acts), вследствие чего акты извинения приобретают статус значимого механизма смягчения имиджевых рисков и обеспечения речевой гармонии [8, с. 67]. Вежливость в этом случае выступает не просто pragmatischen категорией, но и идеологемой культуры, воплощённой в устойчивых речевых формулах, стратегиях и жанрах.

Акт извинения сопряжён с иллокутивной модальностью вежливости, под которой, по определению Н.А. Бигуновой, следует понимать модальность, выражющую отношение говорящего к адресату как субъекту, обладающему статусом, ценностью и эмоциональной чувствительностью, заслуживающей уважения и тактичного речевого обращения [1, с. 10]. В pragmalinguisticской перспективе иллокутивная модальность вежливости в извинениях реализуется посредством различных лингвистических маркеров: модальных глаголов, смягчающих предикатов, эвфемизмов, эксплицитных стратегий признания вины, метакоммуникативных индикаторов и прочих средств, направленных на снижение интенсивности угрозы негативному лицу адресата (*negative face*) и подтверждение позитивного лица (*positive face*).

Следует отметить, что речевые акты извинения в англоязычной практике демонстрируют сложную внутреннюю структуру, охватывающую не только эксплицитные акты сожаления (*I'm sorry, I apologize*), но и элементы объяснения, оправдания, самоуничижения и даже обвинения адресата, что придаёт этим актам амбивалентность и требует комплексного pragmalinguisticического анализа. Как подчеркивает В.И. Карасик, речевое поведение, включая акты извинения, не может быть адекватно интерпретировано вне учёта дискурсивных параметров и этнокультурной специфики коммуникативной ситуации [3, с. 102]. Это особенно важно в условиях цифровой коммуникации, в которой речевые акты теряют устойчивую форму и приобретают новые гибридные жанровые черты (например, публичные извинения в соцсетях, корпоративные извинения в e-mail-коммуникации и др.).

Актуальность настоящего исследования определяется, во-первых, необходимостью углублённого анализа речевого акта извинения как ключевого механизма социальной и коммуникативной репарации; во-вторых, потребностью в систематизации лингвистических и прагматических средств выражения иллокутивной модальности вежливости в англоязычном дискурсе; в-третьих, недостаточной разработанностью темы в отечественной германистике, в частности в аспекте прагмалингвистического подхода к изучению англоязычного речевого поведения в различных жанрах и институциональных контекстах. В условиях усиления межкультурной коммуникации и роста требований к прагматической компетенции участников речевого взаимодействия, умение адекватно реализовать акт извинения становится важным элементом речевого этикета и показателем успешной интеркультурной коммуникации. Кроме того, лингвистический анализ извинения позволяет уточнить границы между эксплицитными и имплицитными речевыми действиями, а также рассмотреть проблему формализации речевой этики в условиях медиализации дискурса.

Цель и задачи исследования состоят в выявлении прагматической природы и лингвистических механизмов выражения иллокутивной модальности вежливости в речевых актах извинения, функционирующих в англоязычном дискурсе. В рамках поставленной цели решаются следующие задачи: 1) определить теоретико-методологические основания исследования речевого акта извинения в контексте прагмалингвистики; 2) проанализировать структуру, типологию и коммуникативные параметры речевых актов извинения в английском языке; 3) выявить средства выражения иллокутивной модальности вежливости на лексико-грамматическом и дискурсивном уровнях; 4) классифицировать прагматические стратегии речевой репарации в различных жанрово-коммуникативных форматах (неформальный, публичный, институциональный, цифровой дискурс); 5) охарактеризовать роль культурных и социолингвистических факторов в выборе и реализации стратегий извинения в англоязычном коммуникативном пространстве.

Исследование направлено на углублённый анализ извинения как прагматически мотивированного речевого действия, демонстрирующего динамику речевого этикета, вариативность речевых стратегий и семиотическую насыщенность высказывания. Результаты настоящего анализа способствуют расширению теоретических представлений о коммуникативной модальности вежливости, а также вносят вклад в развитие прагмалингвистического направления в рамках германской филологии.

Материалы и методы исследований

Эмпирическую основу настоящего исследования составили аутентичные тексты англоязычного происхождения, охватывающие различные жанрово-стилистические и функционально-коммуникативные типы дискурса. В качестве корпусной базы были использованы материалы British National Corpus (BNC) и Corpus of Contemporary American English (COCA), содержащие разностилевые тексты, презентативные как для британского, так и для американского вариантов английского языка. В выборку вошли речевые акты извинения, зафиксированные в деловой переписке, официальных публичных заявлениях, текстах художественной прозы, интернет-коммуникаций (в том числе постах и комментариях в социальных сетях, электронных письмах, форумах), транскрибированных интервью и публичных выступлениях. Такой подход позволил выявить динамику реализации речевого акта извинения в условиях как формального, так и неформального общения, а также проследить специфику языковых средств, эксплицирующих иллокутивную модальность вежливости в зависимости от жанрово-коммуникативного контекста.

Методологическая основа исследования строится на междисциплинарном синтезе прагмалингвистических, семантико-функциональных и дискурсивных подходов. Теоретическим каркасом послужили: классическая теория речевых актов Дж.Л. Остина [7] и Дж. Серля [11], теория вежливости П. Брауна и С. Левинсона [8], принципы прагматического анализа Г.Н. Лича [10], а также отечественные труды в области прагмалингвистики и речевой модальности (Е.В. Падучева [5], Л.П. Крысин [4], В.И. Карасик [3], Г.Г. Почепцов [6]).

Для достижения исследовательской цели были использованы методы прагмалингвистического анализа, позволяющего выявить интенциональную структуру речевого акта и проследить взаимодействие коммуникативных намерений с языковыми средствами их выражения; семантико-функционального анализа, направленного на интерпретацию языковых единиц в контексте их прагматических функций; а также дискурсивного анализа, обеспечивающего интерпретацию извинений как элементов конкретного коммуникативного жанра с учётом интерактивных, институциональных и социокультурных параметров.

Кроме того, применялись методы корпусной лингвистики, включая автоматизированный поиск и контекстный анализ актов извинения в корпусах, а также элементы контекстуального моделирования, направленные на реконструкцию типичных речевых ситуаций, в которых реализуется акт извинения. Такой комплексный подход позволил осуществить системное описание речевых актов извинения в англоязычном дискурсе с точки зрения их прагматической структуры, семантической наполненности и дискурсивной обусловленности.

Результаты и обсуждения

Речевой акт извинения в англоязычном дискурсе функционирует как многослойное прагматическое обозначение, обладающее высоким уровнем контекстуальной вариативности и семиотической насыщенности. Его основная функция заключается в восстановлении коммуникативного равновесия, нарушенного вследствие речевого или поведенческого проступка, и формировании иллокутивной модальности, сигнализирующей о признании ответственности, эмпатии и желании сохранить межличностную гармонию. В рамках проведённого анализа, основанного на корпусных данных из British National Corpus (BNC) и Corpus of Contemporary American English (COCA), была выявлена значительная степень жанрово-дискурсивной дифференциации актов извинения, что свидетельствует о высокой прагматической гибкости и адаптивности данной речевой стратегии.

Выделенные речевые образцы ($n = 328$) были классифицированы по параметрам формальности, дискурсивного типа, структурной организации и коммуникативной интенции. Общая структура актов извинения включает, как правило, три ключевых компонента: а) эксплицитный акт сожаления (e.g. I'm sorry, I apologize); б) указание на причину извинения или его объект (for being late, for the confusion); в) компенсаторный элемент, выражающий обещание исправления, разъяснение или уточнение (I'll fix it, It wasn't my intention, Please let me know if I can do anything).

Результаты количественного анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1

Частотность компонентов в структуре актов извинения (по данным COCA и BNC).

Table 1

Frequency of components in the structure of apology acts (according to COCA and BNC data).

Компонент речевого акта	Частотность (%)
Эксплицитное извинение	100
Причинно-объектная спецификация	72
Компенсаторное обещание	46
Мета-комментарий или пояснение	21
Эмпатическая модальность	34

На уровне лексико-грамматической репрезентации были зафиксированы следующие тенденции. В формальных дискурсах (деловая переписка, официальные обращения, институциональные заявления) преобладают перипрастические конструкции с использованием модальных глаголов (may, might, would), усилителей (truly, sincerely, deeply), безличных субъектов (we, the company, an error) и пассивных конструкций (Mistakes were made, An error occurred), что позволяет сместить фокус с агента действия и минимизировать степень индивидуальной ответственности [8, с. 207]. Подобная структура характерна для корпоративного, юридического и политического регистров:

Пример 1: We sincerely apologize for any inconvenience this issue may have caused.

Пример 2: The company regrets the unexpected delay in service provision.

В неформальных жанрах (интернет-коммуникация, устная спонтанная речь) преобладают редуцированные синтаксические модели, выражающие извинение в предельно лаконичной, часто идиоматической или иронической форме. Это свидетельствует о сниженной нормативной нагрузке и высокой степени стилистической релаксации:

Пример 3: Oops, my bad! – синкетическая единица, объединяющая извинение и признание вины, актуальная для молодежного сленга.

Пример 4: Sorry not sorry. – формально маркированное извинение, демонстрирующее нарочитую амбивалентность, характерную для интернет-дискурса с элементами деритуализации.

Социолингвистический аспект анализа показал наличие гендерной и культурной маркированности в употреблении актов извинения. Согласно наблюдениям, подтверждаемым позицией Дж. Холмса, женщины в англоязычной культуре демонстрируют более высокую частотность использования извинений в качестве ритуального механизма установления и поддержания кооперативных отношений [9, с. 77], тогда как мужская речь демонстрирует избирательность в употреблении извинений, преимущественно в ситуации очевидного нарушения нормы или социального давления.

Таблица 2
Гендерные различия в употреблении актов извинения (на основе подкорпусного анализа COCA).
Table 2
Gender differences in the use of apology acts (based on sub-corpus analysis of COCA).

Гендер говорящего	Средняя частота на 1000 слов	Основные функции извинения
Женщины	4.7	эмпатическое выравнивание, ритуал
Мужчины	2.9	признание вины, стратегическая защита

Значительное внимание в исследовании уделяется прагматическому потенциалу актов извинения в контексте политического и медиийного дискурса, где извинение может выполнять функцию репутационной защиты, стратегического маневра или формального соблюдения этикетной нормы. Такие извинения часто сопровождаются семантическими средствами, снижающими степень вины, например, использованием безагентных конструкций (*It appears that an error occurred*), риторических смещений и временных дефиниций (*in retrospect, at the time we believed*).

Таким образом, эмпирические данные подтверждают, что речевой акт извинения в англоязычном дискурсе представляет собой динамическое, контекстуально обусловленное и социокультурно маркированное явление, реализующееся через разнообразные лексико-сintаксические стратегии, отражающие специфику коммуникативной установки, институционального контекста и прагматических ожиданий участников речевого взаимодействия.

Выводы

В предложенной статье проведён системный прагмалингвистический анализ речевого акта извинения, функционирующего в англоязычном дискурсе, с опорой на корпусные данные и современные концепции иллоктивной модальности.

И первое, что вытекает в качестве следствия из произведённого нами анализа, заключается в том, что акт извинения следует рассматривать как многокомпонентную речевую единицу, интегрирующую семантические, синтаксические, дискурсивные и социокультурные параметры. Данный акт не сводится к эксплицитному выражению сожаления, но представляет собой совокупность взаимосвязанных прагматических стратегий, направленных на восстановление нарушенного коммуникативного равновесия и смягчение иллоктивной угрозы адресату.

Анализ показал, что иллоктивная модальность вежливости в акте извинения реализуется посредством специфических лексико грамматических маркеров, таких как модальные глаголы, эвфемистические конструкции, пассивные синтаксические модели, усилительные наречия и безличные формулы, которые позволяют перераспределить ответственность и минимизировать угрозу негативному лицу (*negative face*) собеседника.

При этом на дискурсивном уровне выявлена сложная внутренняя структура акта извинения, включающая не только эксплицитное извинение (*I apologize, I'm sorry*), но и причинно объектную спецификацию (*for the delay, for my oversight*), компенсаторный компонент (*I will make sure this does not happen again*) и метакоммуникативные элементы, задающие рамку интерпретации высказывания.

Особое значение в статье придаётся жанровой и социолингвистической вариативности речевых актов извинения. В институциональном и официально деловом дискурсе преобладает стратегия формализации и дистанцирования, что выражается в применении пассивных конструкций (*An error was made*) и перипратических моделей, позволяющих нивелировать индивидуальную агентность. В неформальной межличностной коммуникации, напротив, наблюдается тенденция к редукции и идиоматизации извинительных формул, что иллюстрируется примерами вроде *Oops, my bad!* или *Sorry not sorry*, демонстрирующими явления деритуализации и прагматической иронии. Такая поляризация свидетельствует о высокой адаптивности иллоктивной модальности вежливости к различным дискурсивным условиям.

Кроме того, проведённый анализ выявил культурно специфические и гендерно маркованные особенности употребления извинений.

В частности, прослеживается корреляция между частотой употребления извинительных формул и гендерной прагматикой: женщины в англоязычном социокультурном пространстве демонстрируют большую склонность к использованию извинений как механизма поддержания коммуникативной кооперации и выражения эмпатии, тогда как мужская речевая практика отличается большей селективностью и опорой на формально ситуативные факторы. Эта тенденция подтверждает тезис о том, что речевой акт извинения вы-

ступает индикатором не только индивидуальной коммуникативной компетенции, но и социокультурной принадлежности говорящего.

Следует подчеркнуть, что в контексте медиализированного общения (корпоративные письма, публичные заявления в социальных сетях, политические выступления) акт извинения приобретает новые прагматические функции, связанные с репутационной защитой и стратегическим управлением образом адресанта. В этих случаях характерны сложные риторические приёмы, использование безагентных конструкций и временных рамок, смещающих интерпретацию ответственности и создающих эффект формального соблюдения этикетной нормы при минимальном признании вины.

Таким образом, результаты исследования позволяют утверждать, что акт извинения в англоязычном дискурсе является динамичным и многомерным лингвопрагматическим феноменом, сочетающим в себе функции социальной reparации, прагматического смягчения и этикетного регулирования.

Иллюстрация многоуровневой структуры извинения и выявление его прагматических механизмов способствуют расширению теоретических представлений о модальности вежливости и углубляют понимание закономерностей функционирования речевых актов в различных жанрово дискурсивных форматах. В совокупности эти выводы открывают перспективы для дальнейшего изучения стратегий речевого поведения и подтверждают значимость прагмалингвистического подхода для интерпретации речевой деятельности в условиях современной интеркультурной коммуникации.

Список источников

1. Бигунова Н.А. Илокутивные функции речевых актов положительной оценки (на материале англоязычного художественного дискурса) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2013. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/illokutivnye-funksii-rechevyh-aktov-polozhitelnoy-otsenki-na-materiale-angloyazychnogo-hudozhestvennogo-diskursa> (дата обращения: 15.07.2025).
2. Гарипова А.Н. Особенности сленга в английском языке // Международный академический вестник. 2019. № 3 (35). С. 68 – 70.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 389 с.
4. Крысин Л.П. Языковая политика и язык межнационального общения. М.: Наука, 2005. 304 с.
5. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесённость с действительностью. М.: Наука, 1985. 224 с.
6. Почекцов Г.Г. Теория коммуникации. М.: Рефл-бук, 2001. 560 с.
7. Austin J.L. How to Do Things with Words. Oxford: Clarendon Press, 1962. 155 p.
8. Brown P., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 345 p.
9. Holmes J. An Introduction to Sociolinguistics. London: Longman, 2013. 398 p.
10. Leech G.N. Principles of Pragmatics. London: Longman, 1983. 240 p.
11. Searle J.R. Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language. Cambridge: Cambridge University Press, 1969. 203 p.

References

1. Bigunova N.A. Ilocutionary functions of speech acts of positive evaluation (based on the English-language artistic discourse). Bulletin of the Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, pedagogy, psychology. 2013. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/illokutivnye-funksii-rechevyh-aktov-polozhitelnoy-otsenki-na-materiale-angloyazychnogo-hudozhestvennogo-diskursa> (date of access: 15.07.2025).
2. Garipova A.N. Features of slang in the English language. International Academic Bulletin. 2019. No. 3 (35). P. 68 – 70.
3. Karasik V.I. Language Circle: Personality, Concepts, Discourse. Volgograd: Peremena, 2002. 389 p.
4. Krysin L.P. Language Policy and the Language of Interethnic Communication. Moscow: Nauka, 2005. 304 p.
5. Paducheva E.V. Statement and Its Correlation with Reality. Moscow: Nauka, 1985. 224 p.
6. Pocheptsov G.G. Theory of Communication. Moscow: Refl-book, 2001. 560 p.
7. Austin J.L. How to Do Things with Words. Oxford: Clarendon Press, 1962. 155 p.
8. Brown P., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 345 p.
9. Holmes J. An Introduction to Sociolinguistics. London: Longman, 2013. 398 p.

10. Leech G.N. Principles of Pragmatics. London: Longman, 1983. 240 p.
11. Searle J.R. Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language. Cambridge: Cambridge University Press, 1969. 203 p.

Информация об авторах

Симкалова А.А., Иркутский национальный исследовательский технический университет, anna_aleks_english@mail.ru

© Симкалова А.А., 2025